

УДК: 247.3

Восприятие иконы в произведениях В. В. Розанова «В темных религиозных лучах» и Е. Н. Трубецкого «Три очерка о русской иконе»

И. М. Волков (ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-0662-5737>)

Пензенская духовная семинария

Статья посвящена рассмотрению восприятия иконного изображения в произведениях двух религиозных философов XX в. В. В. Розанова и Е. Н. Трубецкого. Появление иконного изображения в Церкви, с первого момента своего возникновения еще в качестве символических изображений, вызывало множество вопросов относительно того, какое основание для своего существования имеют данные изображения. На VII Вселенском Соборе в Константинополе было принято догматическое постановление об иконопочитании, однако осмысление смыслового содержания иконы не прекратилось после данного постановления. И в разные эпохи в соответствии с вызовами времени богословы и философы обосновывали тот или иной аспект догмата об иконопочитании, наполняя понятие «икона» различными религиозно-философскими смыслами. Основываясь на трудах двух религиозных мыслителей XX в. В. В. Розанова и Е. Н. Трубецкого, автор доказывает неоднородность восприятия иконного изображения, и понятия «икона» вообще, в русской религиозно-философской среде. В заключении делается попытка осмысления понятия «икона» в контексте произведений двух религиозных мыслителей и приведение их мнений к общему знаменателю – спасению человека.

Ключевые слова: Православие, икона, В. В. Розанов, Е. Н. Трубецкой, религиозно-философское восприятие иконы.

Perception of the Icon in the Works by V. Rozanov “In the Dark Religious Rays” and E. Trubetskoy “Three Essays on the Russian Icon”

I. Volkov

Penza Theological Seminary

The article is devoted to the consideration of the perception of the icon image in the works by two religious philosophers of the 20th century, V. Rozanov and E. Trubetskoy. The appearance of the icon image in the Church, from the very first moment of its emergence as symbolic images, raised many questions about the basis these images have for their existence. At the Seventh Ecumenical Council in Constantinople,

a dogmatic decree on icon worship was adopted, but the process of understanding the semantic content of the icon did not stop after this decree. In different epochs, in accordance with the challenges of the time, theologians and philosophers justified one or another aspect of the dogma of icon worship, filling the concept "icon" with various religious and philosophical meanings. Based on the works by two religious thinkers of the 20th century, V. Rozanov and E. Trubetskoy, the author proves the heterogeneity of the perception of the icon image and the concept "icon" in general in the Russian religious and philosophical environment. In conclusion, an attempt is made to understand the concept "icon" in the context of the two religious thinkers' works and to bring their opinions to a common denominator, being the salvation of man.

Keywords: *Orthodoxy, icon, V. Rozanov, E. Trubetskoy, religious and philosophical perception of the icon.*

DOI: 10.64884/3034-2732-2026-1-1

Введение

Появление иконных изображений в Церкви, необходимо повлекло за собой, их осмысление в русле христианской традиции. Известно, что, первые иконные изображения носили символический характер и не преследовали цели выражения вероучительных истин. Этим занималась последующая иконописная традиция, например византийская.

Актуальность. Но для нас будет представлять особый интерес: то, как понимали икону религиозные философы XX в. *В.В. Розанов* и кн. *Е.Н. Трубецкой*, так как они затрагивают в своём творчестве вопрос об иконе, и рассматривают его в разных временных плоскостях. В своих работах философы выделяют общие и частные аспекты относительно икон и иконописи в целом. И, несмотря на наличие обширной богословско-философской литературы по схожей теме, данный вопрос не утратит свою актуальность, по причине субъективного восприятия иконы, каждым из религиозных философов и воздействия их идей на читателей. По этой причине необходимо разобраться с восприятием понятия «икона» у приведённых выше религиозных философов.

Целью нашей работы является, анализ понимания иконного изображения русскими религиозными философами *В. В. Розановым* и *Е. Н. Трубецким* и выделение основных идей для совершения выводов, об их сходстве и различии.

Научная новизна: в данной работе впервые рассматривается понятие «икона» в отрицательном и положительном религиозно-философском смысле.

Теоретическая и/или практическая значимость.

Данная статья предоставляет возможность, ознакомиться с религиозно-философскими взглядами *В.В. Розанова* и *Е.Н. Трубецкого*, относительно

понятия «икона» и иконопись в целом, в двух смыслах как «объект для поклонения» и как «храмовый элемент, соединяющий человека с Богом посредством молитвы».

Методология: представляет собою сочетание аналитического, синтетического и сравнительного методов.

Историография проблемы. Данная тема еще не подвергалась исследованиям такого формата как сравнение двух разных религиозных философов одной эпохи, по этой причине основным источником для наших исследований будут непосредственно произведения В. В. Розанова, сборники: «В темных религиозных лучах», «Среди художников» и статья: «Нужно сделать личико» и труд Е. Н. Трубецкого «Три очерка о русской иконе».

Основная часть

В.В. Розанов более сосредоточен на современной ему иконе, а кн. *Е.Н. Трубецкой* посвятил свой труд «русской иконе», а конкретно иконным изображениям XIV-XVI вв.

Для понятия приводимых аспектов, необходимо определить, что включает в себя термин «икона» в православной традиции: «[греч. εἰκών], православный литургический образ. В широком понимании словом εἰκών обозначалось любое изображение, независимо от сюжета или вещества, из которого оно создано, В узком смысле слово «икона» относится обычно к «моленной иконе, писанной красками, резной, мозаической».¹

Для *В.В. Розанова* икона имеет неоднозначный характер, иногда он называет ее «эмблемой», «впечатлением», «мечтанием о святости»², но при этом в полемике с «живописцами-расписателями» также называет ее «идеалом» «путем жизни» или «образцом»³, намекая этим на то, что: «Живописью любоваться я могу придти въ музей,; а въ церковь я иду за Божескою наукой, за идеаломъ, за путемъ жизни, за образцомъ. И какъ семьянинъ - ничего не нахожу, совершенно ничего!!!»⁴ Эту неоднозначность, возможно, объяснить как пересмотр понятия «икона» в сознании философа из идеальной категории в материальную. Так об иконе как о «идеале» *Розанов* пишет в 1901 году в сборнике «Среди художников», а об иконе как «эмблеме» и «мечтании о святости» он пишет в 1909 г своем сборнике «В темных религиозных лучах». И в нем *В.В. Розанов*, описывая икону, подчёркивает её внешнее (видимое) воздействие на человека. По причине такого внешнего восприятия иконного изображения, без устремления с молитвой к Первообразу на иконе, и происходят, по мнению философа, разные типы икон для внешнего восприятия, преимущественно иконы Богородицы, но не Христа. Ведь Лик Христов, устрашает человека своей суровостью, особенно это за-

¹ Озолин Николай прот. Икона // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/389040.html> (дата обращения 29.11.2025)

² Розанов В. В. Собрание сочинений. В темных религиозных лучах / В. В. Розанов ; под общ. ред. А. Н. Николокиной. – М.: Республика, 1994. С. 75

³ Розанов В. В. Среди художников : с портретами / В. В. Розанов. – СПб.: 1914. С. 49

⁴ Там же С. 49.

метно на иконе «Спас Ярое Око» и он прибегает к образу Пресвятой Девы как Заступницы Рода Христианского. Такое субъективно-психологическое восприятие иконы особенно описывается философом в сборниках статей «В темных религиозных лучах» и «Среди художников».

Несколько иную позицию в отношении иконного изображения занимает кн. *Е.Н. Трубецкой*, его понятие «икона», имеет признаки отличные от категорий *В.В. Розанова*, для *Евгения Николаевича* «икона» являлась своеобразным «прообразом храмового человечества», т.е. происходило расширение понятия и перевод его в антропологическую категорию идеи «соборности». Именно эту идею и будет подчёркивать в своих очерках кн. *Е.Н. Трубецкой*. Вместе с тем икона воспринималась им в контексте истории России, как: «явление той самой благодатной силы, которая некогда спасла Россию».¹

В своём произведении «Три очерка о русской иконе» *Трубецкой* рассматривает «русскую» икону, как написанную независимо от греческой традиции. Этот самостоятельный иконографический тип появляется и формируется в XV веке, в эпоху духовного подъема России, кн. *Е.Н.Трубецкой* описывает его формирование как ответную реакцию России на духовный подвиг преп. *Сергия Радонежского*.

Образование самостоятельной российской иконописи для *Трубецкого* является естественным последствием. Оно было обусловлено не только духовным возрождением, но и тем, что прежний авторитет греков как учителей был подорван из-за заключения флорентийской унии и падения Константинополя. Именно тогда и совершаются изменения во всей культурной жизни России, заметным признаком национального подъёма и перемены настроения иконы становятся: «появлении широкого русского лица, нередко с окладистой бородою, которое идет на смену лику греческому».² Икона того времени была прекрасным выражением религиозной мысли и чувства русского народа. В контексте национальных особенностей иконы, рассуждает и *В.В. Розанов*, для него, словосочетание «по-русски молиться», вызывает недоуменный вопрос, так как «по-русски» человек «совершает только обряды»³, но не молится. Проводя аналогию молитвы и церковной живописи, *Розанов* приходит к выводу что, тогда «знаменитый пункт новой русской живописи – есть только пункт обрядовой нашей веры, а не веры русской во всех ее глубинах и пропастях».⁴

Однако, несмотря на выделение типа русской иконы, *Е.Н. Трубецкой* считал ценнейшей чертой русской иконописи, не «повышенное национальное

¹ Трубецкой Е.Н. Три очерка о русской иконе / Кн. Евгений Трубецкой. – Paris: YMCA-press, cop. 1965. С. 160

² Трубецкой Е.Н. Три очерка о русской иконе / Кн. Евгений Трубецкой. – Paris : YMCA-press, cop. 1965. С. 121

³ Розанов В. В.Собрание сочинений. В темных религиозных лучах / В. В. Розанов ; под общ. ред. А. Н. Николокина. – М.: Республика, 1994. С. 48

⁴ Розанов В. В. Среди художников : с портретами / В. В. Розанов. – СПб.: 1914. С. 48

самочувствие»¹, а «мистическую глубину» открывающуюся в иконе. Некоторой отличительной чертой в размышлении *Трубецкого* об иконе будет, мистическое истолкование цвета в иконописи, о том, что краски используемые иконописцем, разделяют мир: потусторонний и здешний. При этом философ подчёркивает особенность, как красок, так и иконописца. Краски для него «небесные»² находящиеся в двойном смысле: простом и символическом, ведь их используют для написания видимого неба, но придают им условное значение «неба потустороннего». ³ Иконописец же является никем иным как тонким и глубоким «наблюдателем неба»⁴, созерцающим мир, видимый и через него постигающим мир невидимый.

Развивая свою идею о мистике цвета иконы, *кн. Евгений Трубецкой*, замечает что «Иконописная мистика – прежде всего солнечная мистика в высшем, духовном значении этого слова».⁵ Так как Источник Света – Бог, то золотой цвет – полуденного солнца, стоит выше иных цветов радуги, и иконописец таинственно изображает, все цвета как преломление единого луча жизни Божественной. *Князь Е.Н. Трубецкой* в своих «Очерках...» мыслит икону как субъект воспринимаемый человеком, через данное восприятие человек проникает в мистическую глубину, сокрытую в иконе. Внутреннее восприятие человеком иконы особенно интересует *Трубецкого*, так как через образы-символы видимого мира человек постигает мир невидимый.

В противоположность идее мистики иконы *Трубецкого*, *В.В. Розанов* указывает на излишний схематизм иконы, ее обобщённость и отвлечённость в отличие от живописи. По его словам подчиняясь закону схематизации икона, обобщает образы святых, делает их похожими друг на друга и уже нет никаких узнаваемых черт лица. Философ приводит пример князя *Владимира*, в жизни у него не было большой бороды, были лишь длинные усы и небольшая растительность на голове, но на иконе его максимально схематизировали и придали общий вид как у всех русских святых, например *Антония или Феодосия Печерских*. Из-за этого философ не считает персонализированной, какую либо икону, для него они становятся схемой, не отражающей действительность, не действительным лицом конкретного человека, а «личиком для поклонения». ⁶ Из-за такой «вражды» иконы к реальности и отказ изображать на ней «православленную»⁷, жизнь даже святых людей, например преп. *Серафима Саровского*, *Розанов* предлагает ввести новое на-

¹ Трубецкой Е.Н. Три очерка о русской иконе / Кн. Евгений Трубецкой. – Paris : YMCA-press, cop. 1965. С. 146

² Трубецкой Е.Н. Три очерка о русской иконе / Кн. Евгений Трубецкой. – Paris : YMCA-press, cop. 1965. С. 71

³ Там же. С. 71

⁴ Там же. С. 72

⁵ Там же. С. 74

⁶ Розанов В.В. Нужно сделать личико. [Электронный ресурс].URL: http://az.lib.ru/r/rozanow_w_w/text_1908_lichiko.shtml (дата обращения 28.11.2025)

⁷ Розанов В. В.Собрание сочинений. В темных религиозных лучах / В. В. Розанов ; под общ. ред. А. Н. Николокина. – М.: Республика, 1994. С. 41

правление церковной живописи «*семейная и общественная*»¹ в противоположность монашеской и аскетической. На что ему как бы отвечает кн. *Е.Н. Трубецкой*, что из-за незнания смысла красок, мы не могли понять духовной составляющей иконы и называли это «*аскетизм*», не стараясь разобраться в терминах, и из-за этого не могли понять радость, заключённую в иконном изображении. Аскетизм в иконе, по мнению *Трубецкого*, является, подготовительным этапом для последующей радости, как перед Пасхой бывает Великий Пост, так и аскетизм предшествует радости. В своем очерке князь *Трубецкой* вводит понятие «*неподвижности*» иконы, вытекающее из аскетизма. Основным аргументом, подтверждающим и дополняющим, это положение заключается в том что, в состоянии «*неподвижности*» человек «*одухотворяется, у него отверзаются очи*»², как и у того кто ведет аскетический образ жизни. Кроме того в этом состоянии «*неподвижности*» или лучше сказать, одухотворённости, иконное изображение может духовно «*открыть очи*» и другим людям. Вот только такое состояние, по словам кн. *Е. Трубецкого* усваивается «*не человеческому облику вообще, а только определённым его состояниям*»³, таково «*благодатное*» состояние человека, когда его материальное подчинено духовному составляющему и он исполнен Божественной благодати. Наоборот если человек еще «*не успокоился в Боге*»⁴, или не достиг цели своей жизни, то он по рассуждению *Трубецкого*, «*изображается чрезвычайно подвижным*».⁵ Также в рассуждении *Е.Н. Трубецкого* мы встречаем довольно необычную идею для описания аскетизма русской иконы, факт связанности иконы с храмовым пространством и подчинённости ему. Вся «*архитектура*» иконы подчинена храму и в особенности через неё происходит осмысление архитектурного замысла, сокрытого в храме. И по аналогии с храмовым пространством, любая икона имеет центр (Христа или Богородицу), вокруг которого собираются святые, иногда смысловой центр раздваивается ради симметрии изображения. Именно эта черта привязанности иконы к храмовому пространству, по мнению *Е.Н. Трубецкого* «*больше, чем какая-либо другая, углубляет пропасть между древней иконописью и живописью реалистической*». ⁶ Еще один фактор аскетизма иконного изображения отмечен автором очерка как «*чувство расстояния*» ⁷, т.н. «*отталкивание*» иконы, она притягивает человека к себе, но при этом и отталкивает его, «*благословляет и преграждает*» путь к

¹ Розанов В. В. Собрание сочинений. В темных религиозных лучах / В. В. Розанов ; под общ. ред. А. Н. Николокиной. – М.: Республика, 1994. С. 57

² Трубецкой Е.Н. Три очерка о русской иконе / Кн. Евгений Трубецкой. – Paris : YMCA-press, cop. 1965. С. 27

³ Там же. С. 27

⁴ Там же. С. 27

⁵ Там же. С. 28

⁶ Трубецкой Е.Н. Три очерка о русской иконе / Кн. Евгений Трубецкой. – Paris : YMCA-press, cop. 1965. С. 32.

⁷ Трубецкой Е.Н. Три очерка о русской иконе / Кн. Евгений Трубецкой. – Paris : YMCA-press, cop. 1965. С. 35.

ней. Это «отталкивание» иконы состоит в том, что иконе противоположно. Например, совершенно плотская жизнь человека, например, «жить, чтобы есть, а не есть, чтобы жить». Превознесение материальных потребностей над духовными. А для постижения внутреннего смысла иконы необходимо отказаться от мирского образа жизни, при этом ещё находясь в мире. Важным следствием такой жизни будет возможность человека познать смысл символов заключённых в самой иконе.

Итоги

Анализируя русскую икону кн. *Е.Н. Трубецкой* выявил черты отличия русской иконы от иной живописи, первой чертой он назвал «аскетическую неотмирность иконописных ликов»¹, второй: «их подчинение храмовому архитектурному, соборному целому»², третьей чертой: «специфическом горении ко кресту».³ И именно третья черта и являет собой особенность русской иконописи.

Таким образом, завершив анализ произведений двух религиозных философов: *В.В. Розанова* и кн. *Е.Н. Трубецкого*, относительно понятия «икона» мы пришли к следующим выводам:

В.В. Розанов понимает икону, довольно неоднозначно: сначала как идеал и путь жизни, а после как эмблему или лишь мечтание о святости. Для него икона это т.н. «общий слон», схема с помощью, которой можно совершенно отбелить личность человека лишить ее индивидуальности и сделать «личиком для поклонения». Эта позиция рационального осмысления понятия «икона», не лишена своей «прелести», ведь в погоне за познанием мира и всех его проявлений человек стремится всё схематизировать и разложить по полочкам, в т.ч. и область сакрального становится объектом для анализа и схематизации.

Позиция князя *Трубецкого*, может быть названа таинственной, а способом для её выражения послужила идея метафизики всеединства *В.С. Соловьева*, которую *Трубецкой* применил в области храмовой иконы. Кн. *Е.Н. Трубецкой* расширяет понятие «иконы» и для него она становится «прообразом храмового человечества». Но при этом в иконе сохраняется некоторая «человечность», можно даже назвать её индивидуальностью в единстве, и хотя он приводит несколько аргументов об аскетизме и «неподвижности» иконы, не старается полностью выгнать человечность из иконы, для него она отражает не схему, а живой образ. Так два данных религиозных философа *В.В. Розанов* и *Е.Н. Трубецкой*, размышляли об иконном изображении, на первый взгляд они исходили из разных предпосылок, и размышляли в противоположных плоскостях бытия, но цели имели общие – спасение человека.

¹ Трубецкой Е.Н. Три очерка о русской иконе / Кн. Евгений Трубецкой. – Paris : YMCA-press, cop. 1965. С. 64.

² Там же С. 64.

³ Там же С. 64.

Так у *Розанова* икона, есть путь для индивидуального спасения, путь следования Божественному идеалу. А в системе *кн. Е.Н.Трубецкого* икона путь не только к индивидуальному, но к общему спасению, так как она, являясь частью храма, являет собой всё человечество, преображённое, и, включая его в свое пространство, вместе с ним восходит к Христу.

Литература

1. Озолин Николай прот. Икона // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.pravenc.ru/text/389040.html> (дата обращения 29.11.2025)
2. Розанов В. В. Среди художников: с портретами. – СПб.: 1914. – 499 с.
3. Розанов В. В. Собрание сочинений. В темных религиозных лучах / В. В. Розанов / под общ. ред. А. Н. Николюкина. – М.: Республика, 1994. – 475 с.
4. Розанов В. В. Нужно сделать личико. [Электронный ресурс] // URL: http://az.lib.ru/r/rozanow_w_w/text_1908_lichiko.shtml (дата обращения 28.11.2025)
5. Трубецкой Е. Н. Три очерка о русской иконе / Кн. Евгений Трубецкой. – Paris: YMCA-press, cop. 1965. – 161 с.